

С каждой атакой сила Брана возрастала, точность ударов улучшалась, и, что самое неприятное, он становился всё смелее. Как распускающийся цветок растет на плодородной почве, греясь на солнце и впитывая чистую воду, так и воинский талант Брана расцветал на моих глазах. Но я сражался с ним не для того, чтобы развивать его талант. Я взмахнул мечом, вложив в удар всю свою силу. Вслед за ударом моего меча что-то отделилось от Брана и упало на землю со звоном.

Это была его левая рука! Удар пришёлся по суставу.

— Нгах!

Бран издал лишь короткий стон и тут же принял боевую стойку, словно ничего не произошло.

Не испытывая ни малейшего дискомфорта от потери конечности, Бран обхватил рукоять «Скорбящей Марии» правой рукой и замахнулся на мой левый бок снизу, начертив кончиком меча на земле траекторию полумесяца. Во время этого боя у Брана пробудился природный талант, и в сочетании с непрерывной работой семи тысяч душ он стал двигаться со скоростью молнии.

Но мой меч перемещался немного быстрее: подняв оружие над головой, я обрушил его на голову Брана, разрубив вампира надвое от головы до паха. Поскольку Бран оказался словно рассечён кровавой косой, сила покинула руку, что держала «Скорбящую Марию». Атака, направленная в мое левое легкое, прекратилась, так как рука бессильно повисла на боку. Не желая выпускать меч из рук, Бран попытался остановить удлинение красной линии, разделяющей его тело на две части. Причина, по которой мой противник до сих пор не превратился в пыль, заключалась либо в том, что он выдающийся вампир, либо в том, что он слишком увлечён продолжением нашей борьбы.

— Нет, рано... только одно... движение, ещё один удар... и...

Из-за моей драконьей магической силы, которая влилась в рану во время нанесения увечья, повредились не только тело принца, но и душа. И его дух, и его душа должны были кричать от неопишуемой боли, но в его глазах виднелись лишь тоска и надежда на продолжение схватки. Тем временем я убрал магическую силу из своего меча, показывая ему, что битва окончена.

Только тогда, увидев, что я выхожу из режима боя, Бран осознал ситуацию. Всё ещё качая головой, как маленький ребенок, он расслабился, признавая поражение.

— А-а-а, так это уже конец... Хах...

— Точно. Всё кончено, принц вампиров. Твоя бессмертная жизнь только что подошла к концу.

Прими свою гибель.

— Понимаю. Было приятно. Чрезвычайно. А-а-ах... но это так досадно... так... досадно...

Улыбаясь по-детски безмятежно — и это заставило меня усомниться в том, действительно ли Бран был настолько жестоким зверем — он до самого конца говорил о том, как ему понравилась наша битва и как он огорчен поражением. Наконец, он упал на спину. Но прежде чем его огромное тело ударилось о землю, он превратился в пыль. От него остались только экстравагантная одежда, «Скорбящая Мария» и огромная куча пепла. Через некоторое время после этого я вошёл в здание, из которого он вышел, и обнаружил там некоего человека... Приблизившись я увидел Сьерру. Она проделала весь путь сюда ползком, прежде чем рухнула без сил. За ней тянулся кровавый след.

Сердце девушки пронзили насквозь, она находилась на грани жизни и смерти, едва оставаясь в сознании. Пока я размышлял, стоит ли мне спасти вампиршу или позволить ей погибнуть вот так, Селина и Нелл вышли из башни вместе со спасённой Фатимой. Селина несла Фатиму на спине — последняя выглядела так, будто у неё не было сил пошевелить даже одним пальцем. В отличие от Нелл, для которой посох был важным катализатором в моменты обращения к магии, Селина могла колдовать даже с завязанными руками. Сказывалась и разница в физической подготовке — именно поэтому Фатиму на себе тащила Селина, а не Нелл. Увидев пепел, оставшийся от Брана, золотой меч и одежды на земле, они поняли, чем закончилась битва и подбежали ко мне — обе улыбались.

— Фатима, хотя твоё нынешнее состояние трудно назвать удовлетворительным, я рад, что с тобой всё в порядке.

И пусть Фатима, которую Селина несла на спине, была чрезмерно бледна — что характерно для жертв вампиров — она всё ещё дарила окружающим свою фирменную нежную улыбку.

— Эхе-хе, простите за беспокойство...

— Если у тебя хватает сил шутить, то всё и впрямь нормально. Я пропустил это, но у вас троих ведь случилось трогательное воссоединение со слезами и всё такое?

— Конечно, очень эмоциональное!.. Нелл обняла меня очень крепко. Хотя она и испугалась немножко — моё тело такое холодное!

Не обращая внимания на слова Фатимы, Селина сначала взглянула на пепел на земле, а потом перевела взгляд на меня, очень внимательно осматривая с головы до ног. Вероятно, искала раны.

— Слава богу. Кажется, ты цел и невредим. Но даже несмотря на это, я заново осознала, насколько ты удивительный. Ты в одиночку убил такого страшного вампира!

— Считай это плодом моих ежедневных усилий. Лучше поднеси сюда Фатиму.

— Да. Фатима, я собираюсь двигаться, так что, пожалуйста, держись крепче.

— Поторопись. Времени мало.

Нелл, Селина и Фатима вошли под крышу и заметили Сьерру, прислонившуюся к стене. В то время как Нелл и Селина проявили настороженность, реакция Фатимы была неожиданной.

— Сьерра-сан!

— Добрый день, Фатима. Итак, ты наконец-то... покинула ту комнату. Я рада... что тебе удалось... воссоединиться со своими друзьями.

— На всякий случай скажу, что это не я вонзил нож ей в сердце. Судя по следам ауры, оставшимся в ране, это был Бран, верно?

Сьерра шевелила бледными, бескровными губами, медленно, едва заметно поворачивая голову. Её дыхание было настолько слабым, что не смогло бы поколебать даже пламя свечи.

— Да, я служила этому человеку все это время... но... я всегда хотела... отомстить... ему. Кхе-кхе... до сих пор... у меня не было шанса... Но благодаря Её Величеству Драмине и вам... пришедшим сюда, я наконец-то получила свой шанс. Хотя... я немного не справилась и была повержена. Но раз уж ты превратил его в пепел, думаю, всё в порядке. Теперь, я наконец-то могу присоединиться к своим умершим близким.

— Сьерра-сан, не говорите так. Возможно, вы сможете выжить. Сьерра-сан, вы вампир! Если вы выпьете моей крови, то раны затянутся!

— Я не ищу прощения. Но... я хотела получить возмездие, воздаяние за мои... грехи. Вот почему... я хочу погибнуть.

— Вы не можете!.. Не говорите так!

Фатима рыдала, не заботясь о том, как выглядит в этот момент, отказываясь принять желание Сьерры. Глазами, полными слез, Сьерра смотрела на Фатиму. Её взгляд был наполнен нежностью.

Сьерра желала умереть, а Фатима и Рита хотели, чтобы она жила. Учитывая эти два противоположных пожелания, я поступил, как обычно. Несколько торжественным тоном я произнёс:

— Фатима. Если ты действительно хочешь спасти эту женщину...

И я поставил Фатиму перед по-настоящему сложным выбором.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2252024>